

УДК 93/99 (4/9)

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТЕОРИИ «РАСПРОСТРАНЕНИЯ ДЕМОКРАТИИ» «МОЗГОВЫМИ ЦЕНТРАМИ» США ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1980-Х – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1990-Х ГОДОВ

С.Н. БЕЛЕВЦЕВА*Курский государственный
университет**e-mail: SNBelevtseva@yandex.ru*

В статье раскрывается механизм выработки внешнеполитических решений США на примере применения американской стратегии «распространения демократии». Рассмотрено влияние общественных, в том числе оппозиционных, сил на принятие решений конгрессом. Показано значение решений конгресса США для корректировки курса исполнительной власти. Работа основана на материалах конгресса и госдепартамента США, разработках ведущих американских учёных, политологов и целых «мозговых центров».

Ключевые слова: распространение демократии, демократия американского образца, «мозговые центры» США, внешнеполитические концепции.

Исследование трансформации теории «распространения демократии» «мозговыми центрами» США во второй половине 1980-х – первой половине 1990-х гг. показывает, что внешняя политика любого государства имеет традиционные основы и направления. Исторический опыт, политические традиции, национальные особенности восприятия мира формируют стратегическую культуру государств, накладывают отпечаток на приоритеты национальной безопасности. Составной частью культурологического существа американского общества являются «идеи национального величия и необходимость распространять принципы свободы во всем мире»¹.

Общеизвестно, со дня основания США американцам свойственна убежденность, что в их власти «переделать весь мир заново»², что им предопределено свыше быть «хранителями свободы для всего человечества»³.

Политики Соединенных Штатов разных поколений и течений отстаивали идею американской миссии, трактуемую ими как обязанность США распространять демократию по всему миру. Теория «распространения демократии» в различные исторические периоды претерпевала изменения. Лучшие умы США обеспечивали руководство своей страны прикладными теоретическими исследованиями, исходя из интересов и потребностей Соединённых Штатов, применительно к меняющейся международной обстановке.

Рассмотрим некоторые вопросы исследований, выводы и рекомендации американских учёных и видных политических деятелей.

Как уже отмечалось, анализируя внешнюю политику Соединенных Штатов с точки зрения её концептуального, идеологического содержания, профессор М.Х. Хант обратился к культурологическому существу американского общества. Интеллектуальные корни американской внешней политики, по его мнению, определяются конкретной идеологией, составной частью которой является идея национального величия, определяющая необходимость распространять принципы свободы во всем мире. Данный аспект, по заявлению профессора М.Х. Ханта, сыграл определяющую роль в формировании отношения США к внешнему миру в конце XVIII в. и продолжает диктовать его до настоящего времени⁴.

Анализ трансформации теории «распространения демократии» делает целесообразным обращение к исторической ретроспективе вопроса.

К концу XIX в. внешнеполитической элитой Соединенных Штатов было разработано широкое определение интересов национальной безопасности, с помощью которого

¹ Hunt M.N. Ideology and U.S. foreign policy. N.Y., 1987. P. XIII.

² Ibid. P.19.

³ Ibid. P.31.

⁴ Ibid. P. XIII.

объяснялась необходимость приобретения колоний, военно-морских баз, мощного флота, расширение сфер влияния и т.д. Заявлялось, что главной целью территориальных приобретений является распространение идеалов и институтов свободы⁵.

Сущность данной политики со всей очевидностью выявляется в положениях профессора М.Х. Ханта: «Распространение Соединенными Штатами свободы за их пределами создавало, как полагали, условия для дальнейшего расцвета демократии внутри страны»⁶.

Теория «распространения демократии» видоизменялась и наполнялась новыми положениями в зависимости от целей внешней политики в меняющейся системе международных отношений. В частности, американской внешнеполитической элитой была сформулирована концепция «большого цикла». В соответствии с ней после Первой мировой войны США упустили возможность закрепить на международной арене свою ведущую роль из-за собственной изоляционистской политики. После Второй мировой войны с целью недопущения ещё одного глобального конфликта требовалось предотвратить новое сползание США к изоляционизму⁷.

В качестве средства решения обозначенной задачи американские идеологи вновь обратились к политике «распространения демократии». В концепциях американской внешнеполитической элиты подчеркивалось, что агрессивность государств зависит от их политического устройства. Утверждалось, что США как демократическому государству внутреннее присуще миролюбие, а «недемократические» государства (например, «коммунистические») по своей сути агрессивны. На основании чего делался вывод, что для безопасности мира необходимо создать союз государств, приверженных свободе, а репрессивным государствам – изменить свой внутренний строй в соответствии с принципами демократии и, тем самым, устранить постоянно существующую для соседних стран угрозу⁸.

Необходимость «распространения демократии» ставила перед США вопрос о возможности вмешательства во внутренние дела суверенных государств, что, в сущности, противоречило нормам международного права. Однако обоснование этой необходимости своевременно подтверждалась соответствующими теоретическими разработками.

Так, с появлением понятия геополитики профессор М.Х. Хант отмечал, что геополитическая картина мира напоминает шахматную доску: чем большую территорию контролирует какое-либо государство, тем надежнее его безопасность и тем слабее противник. В этом контексте покорение всей планеты рассматривается как реальная возможность⁹.

Таким образом, в соответствии с концепцией «шахматной доски» политика «распространения демократии» призвана была обеспечить достижение лидерства США в мире.

Отождествление коммунистической идеологии с тоталитарными режимами стало следствием концептуальных разработок консерваторов, которые представляли идеологическую борьбу послевоенного мира как противостояние тоталитаризма и демократии. Основополагающей в этом ряду следует считать изданную в Нью-Йорке в 1951 г. книгу Х. Арндт «Истоки тоталитаризма»¹⁰. Обуздать тоталитарные движения, согласно Арндт, могут лишь просвещённые личности, которые должны проследить за тем, чтобы «массы вновь не пошли по тоталитарному пути»¹¹.

Своеобразно к этому вопросу подходили представители школы «политического реализма», признанным главой которой был Ганс Моргентау. Теоретики консерватизма трактовали концептуальные основы теории «распространения демократии» с учетом специфики атомного века, обосновывая право США на руководящую роль в международных отношениях. Представители школы «политического реализма», в частности Р. Посони, отмечали: «Суверенитет утратил истинное значение для всех, за исключением наиболее сильных и передовых в техническом отношении государств»¹². В связи с этим ставился вопрос о создании «наднационального порядка», предусматривающего лидирую-

⁵ Ibid. P.32.

⁶ Ibid. P.42.

⁷ Ibid. P.151.

⁸ Ibid.

⁹ Ibid. P.152.

¹⁰ Arendt H. The origins of totalitarianism. N.Y., 1951. 526 p.

¹¹ Ibid.

¹² Elliot W. Colonialism: Freedom and responsibility // The idea of colonialism. N.Y., 1958. P.34.

щие позиции Соединенных Штатов, претензии на которые обосновывались концепцией «американизма»¹³. Её сущность была представлена в памфлете, опубликованном в феврале 1951 г. в журнале «Fortune»: США представляют собой не просто нацию, а образ жизни, основанный на универсальной идее. Суть её составляет святость человеческой личности. Историческая миссия, воплощённая в «американизме», состоит в том, чтобы провести по этому пути другие народы»¹⁴.

В 1960-е годы отмечался идеологический и концептуальный кризис внешнеполитической стратегии Соединенных Штатов. Как известно, именно в этот период высокого накала достигло антивоенное движение против агрессии США во Вьетнаме.

Видные теоретики консерватизма высказывали критические соображения в отношении внешнеполитического курса Соединенных Штатов. Так, Г. Моргентау недостатки внешней политики Вашингтона определял в значительной мере «ложными концепциями и сомнительными принципами, чреватými национальной катастрофой»¹⁵. С аналогичных позиций выступал Г. Киссинджер: «Политическая многополярность делает невозможным навязывание американского образца»¹⁶.

Возродил политику «распространения демократии» Дж. Картер, заняв в 1977 г. пост президента. Американская помощь иностранным государствам, заявлял президент, «будет теперь более отчетливо отражать нашу озабоченность в отношении прав человека»¹⁷. Речь шла, безусловно, об американских ценностях демократии, призванных обеспечить гегемонию США.

Однако администрации Дж. Картера, как считали консервативные критики, не только не удалось осуществить намеченные цели, но ею были допущены серьёзные ошибки, приведшие к ослаблению позиции Соединенных Штатов на международной арене.

Особый этап в развитии теории «распространения демократии» начинается в период президентства Р. Рейгана. По мнению американских исследователей, в центре президентской кампании Р. Рейгана находилась идея имперского возрождения США, их доминирующего влияния в мире. Средством реализации её была избрана политика «распространения демократии».

Со второй половины 1980-х гг. теория «распространения демократии» становится реальным механизмом реализации внешнеполитических целей США. Её концептуальное содержание определяли, по оценке сотрудника Центра стратегических и международных исследований Джорджтаунского университета Дж. Виника, представители неоконсервативного направления С. Хантингтон, И. Кристол, Н. Подгорец, Н. Глейзер, Д. Мойнихан¹⁸.

При определенных расхождениях в методах реализации цель политической стратегии на 1980-е гг. формулировалась неоконсерваторами как создание «такой международной среды, в которой свободные политические и экономические институты будут процветать в безопасности»¹⁹. Для чего, по заявлениям неоконсерваторов, необходимо утверждение «американского лидерства»²⁰.

Становится понятным, что стратегия «распространения демократии» в трактовках неоконсерваторов, пережив кризис, вновь стала служить обоснованием глобализма США.

Однако на протяжении 1980-х гг. борьба за лидерство Соединенных Штатов в блоковом противостоянии с СССР приобрела иные аспекты. У. Лакер в этой связи подчеркивал: «Стратегия сдерживания коммунизма – это политическая борьба за умы людей»²¹. В данном контексте вполне очевидно, что политика «распространения демократии» трактовалась как невоенная стратегия, призванная внедрить повсеместно ценности американского образа жизни и, тем самым, обеспечить монополию США в мире.

В условиях перестройки в СССР, главного идеологического соперника Соединенных Штатов, политика «распространения демократии» оказалась не просто полезной,

¹³ Jessup P.C. A modern law of nations. N.Y., 1952. P. 185.

¹⁴ USA: The permanent revolution // Fortune. Chicago, 1951. № 1. P.5, 63.

¹⁵ Morgenthau H. A new foreign policy for the United States. N.Y., 1968. P.1,7.

¹⁶ Kissinger H. Central issues of American foreign policy // Agenda for the nation. Wash., 1969. P.112.

¹⁷ Weekly compilation of presidential documents. Wash., 1977. Vol. 13. № 52. P. 1867.

¹⁸ Winik J. The neoconservative reconstruction // Foreign policy. N.Y., 1988/1989. №73. P.135.

¹⁹ The future and President Reagan. West-port (Conn.), 1981. P. 116.

²⁰ Cline R.S. World power trends and U.S. foreign policy for the 1980`s. Boulder (Col.), 1980. P.8.

²¹ Laqueur W. America, Europe and the Soviet Union: Selected essays. New Brunswick (N.J.), 1983. P.77.

она определила направление и глубину происходивших на международной арене процессов. Показательна в этом отношении статья, написанная совместно Г. Киссинджером, В. Жискаром д'Эстеном и Я. Накасоне для журнала «Foreign affairs». Фундаментальные различия систем, взглядов и интересов не могут, отмечали авторы, быстро исчезнуть, поэтому задача состоит в том, чтобы перемены происходили в пользу Запада. По мнению редактора журнала «Foreign affairs» У. Хайленда, в конце 1980-х годов перспективы для американской внешней политики в значительной мере изменились к лучшему. В результате успешной реализации политики «распространения демократии» коммунистическая система переживала глубокий кризис²².

Исследователь из Американского предпринимательского института (г. Вашингтон) Дж. Муравчик утверждал, что США выиграли «холодную войну» практически без больших усилий, причем не силой оружия или искусством дипломатии, а силой демократических идей. Эти идеи были заложены в «доктрине Рейгана», в соответствии с которой оказывалась помощь всем антикоммунистическим силам. При этом концептуально в применении теории «распространения демократии» «коммунизму противопоставлялся не капитализм, а демократия»²³.

Дж. Муравчик считал, что развитие демократического процесса должно занимать центральную позицию во внешней политике США в период, начавшийся после окончания «холодной войны». Мотивы и цели данной стратегии им обозначены вполне определенно: «Продвигать демократию на международной арене стало наиболее важным делом внешней политики Соединенных Штатов. И не с позиции свершения добрых дел, а с позиции защиты национальных интересов»²⁴.

С окончанием «холодной войны» внешнеполитическая мысль Соединенных Штатов предложила новые концепции общественного развития, отражающие американское восприятие мира с позиции единственной сверхдержавы. Курс администрации Дж. Буша-старшего был сформулирован в соответствии с предложениями научных «мозговых центров», прежде всего, консервативной ориентации. Особым доверием у него пользовались разработки Фонда Наследие, в частности рекомендации, содержащиеся в его итоговом документе «Мандат на лидерство-III: политические стратегии на 90-е годы»²⁵. Основные положения данного документа, наряду с предшествовавшими ему разработками второй половины 1980-х гг., позволяют говорить о том, что теория «распространения демократии» к этому времени стала стратегической линией во внешней политике США.

В начале 1990-х гг. С. Хантингтон, говоривший, что «демократия, рожденная в лоне западной цивилизации, постепенно распространяется по всему миру, демонстрируя превосходство и универсальность западной системы»²⁶, сам же модернизировал эту теорию применительно к изменившейся международной обстановке. Он выдвинул новую парадигму мировой политики и роли в ней США: «С окончанием «холодной войны» центральной осью становится взаимодействие западной и незападных цивилизаций. Столкновение цивилизаций – вот что будет определять в перспективе мировую политику. В современном мире... перед Западом стоит сложная и трудная задача – отстоять свои позиции и ценности и сохранить достойное место в плюралистическом мире»²⁷. Исходя из этой цели, как указывал С. Хантингтон, Запад избрал поддержку демократических режимов²⁸.

С. Хантингтон полагал, что в международной повестке дня межцивилизационные проблемы постепенно выходят на первое место. В соответствии с концепцией С. Хантингтона, границы между цивилизациями почти полностью соответствуют пределу, до которого идут страны в защите прав человека: Запад и Япония весьма оберегают права человека; Латинская Америка, часть Африки, Россия, Индия защищают лишь некоторые из

²² Foreign affairs. N.Y., 1989. Vol.9. №3. P.2,7.

²³ Muravchik J. Exporting democracy. Fulfilling America's destiny. Wash., 1991. P.2.

²⁴ Ibid. P.4.

²⁵ Mandate for Leadership III: Policy strategies for the 1990s. Wash., 1989.

²⁶ Huntington S. The third wave: Democratization in the late twentieth century. Norman; L., 1991. V. 11. P. 366.

²⁷ Huntington S.P. The clash of civilizations? // Foreign affairs. N.Y., 1993. Vol.72. N 3. P.22-23.

²⁸ Ibid.

этих прав; Китай, многие азиатские страны и большинство мусульманских обществ в меньшей мере оберегают права человека²⁹.

Разработка стратегии «распространения демократии» в годы после окончания «холодной войны», кроме всего прочего, имела цель укрепления позиций США в собственно западном мире. В период «холодной войны» Соединенные Штаты были главной силой Запада в борьбе с коммунистической идеологией. С прекращением идеологического противостояния систем роль США в западном мире стала снижаться. Однако внешнеполитические стереотипы США не изменились, американское видение мира по-прежнему предполагало необходимость объединения Запада вокруг Америки.

Концепция «столкновения цивилизаций» С. Хантингтона показывала, что центральной осью геополитики в будущем станет конфликт между Западом и другими цивилизациями³⁰. Политолог обосновывает необходимость сплочения западного мира вокруг наиболее могущественного государства – США – на основе консолидирующей идеи защиты западных ценностей демократии, путём их повсеместного распространения, вместо исторически исчерпавшей себя доктрины сдерживания советской угрозы.

Одной из концепций, выводящих стратегию «распространения демократии» во главу угла американской внешней политики, являлась доктрина «согласованной безопасности», представляющая позиции либеральной школы внешнеполитической мысли США. Она поддерживала основные положения неокантианской школы «демократического мира», главными представителями которой являлись М. Дойл, Д. Лэйк, Б. Рассет, К. Лэн.

Согласно их основному постулату, «демократы не воюют друг с другом»³¹. По этой логике именно демократизация мирового сообщества, а не поддержание геополитического равновесия является основной гарантией обеспечения международной безопасности. Главное же заключается в том, что данные концептуальные установки отвечают, прежде всего, жизненным интересам США. Действительно, задача демократизации мирового сообщества укрепляет положение Соединенных Штатов как лидера в международной политике. США обосновывают необходимость руководства миром тем, что их страна живёт по законам, в наибольшей степени соответствующим универсальным ценностям свободы и демократии.

После окончания «холодной войны» США оказались в беспспорном военно-стратегическом и идеологическом преимуществе в качестве главного двигателя западной демократии. В новых условиях перед США стояла задача, с точки зрения американской внешнеполитической элиты, «сохранить активную роль в качестве единственной глобальной державы»³².

В изменившихся геополитических условиях администрация Дж. Буша-старшего выдвинула доктрину «нового мирового порядка», которая определила концептуальное содержание стратегии «распространения демократии» на новом этапе развития. «Доктрина Буша» предполагала расширение глобального сообщества демократических стран, где главенствующую роль будут играть Соединенные Штаты.

При этом США, традиционно учитывающие как свою, так и противостоящую им силу в международных делах, в 90-е годы XX века уже могли «распространять демократию» по собственному усмотрению. Учёт мнения мирового сообщества становился не обязательным.

Одной из основ выдвинутой Дж. Бушем-старшим доктрины «нового мирового порядка» и, соответственно, стратегии «распространения демократии» была концепция «ограниченных целей». Её выдвинул известный конгрессмен-демократ Л. Эспин, который, будучи с 1985 г. главой комитета по вооруженным силам палаты представителей, министром обороны США в 1992-1993 гг., организовал в начале 1990 г. соответствующий «мозговой трест». В его составе были военно-политические эксперты Р. Делеон, Л. Смит и В. Гидри³³.

²⁹ Huntington S. If not civilizations, what? Paradigms of the Post-Cold War World // Foreign affairs. 1993. Vol.72. N 5. P. 186-188.

³⁰ Ibid.

³¹ Лейк Э. Новая стратегия США: от "сдерживания" к "расширению" // США: экономика, политика, идеология. 1994. № 3. С. 31.

³² Hyland W. Settling global priorities // Foreign policy. N.Y., 1988/1989. Vol.73. P. 40.

³³ Aspin's Formula for U.S. Defense // Congressional quarterly weekly report. 9 Jan. 1993. Vol.51. N2. P. 82.

Несмотря на то, что Л. Эспин представлял демократическую партию, по внешне-политическим вопросам он, в сущности, стоял на позициях умеренного консерватизма. Л. Эспин и представляемый им «мозговой трест» уделяли повышенное внимание идеологическому аспекту внешней политики, делая упор на так называемые «демократические ценности», интерес к внутреннему устройству государств, определяющему их поведение на международной арене³⁴.

Указанные концепции служили администрации Дж. Буша-старшего идеологическим оформлением для провозглашения активного использования вооруженного вмешательства не только в межгосударственные, но и во внутрисоединительные конфликты. Основанием для этого должно было быть соответствие акций тех или иных государств или группировок «демократическим стандартам»³⁵, которые определяли Соединенные Штаты.

Данное развитие консервативной политико-академической элитой стратегии «распространения демократии» в период президентства Дж. Буша-старшего позволило американскому руководству активно пропагандировать использование тактики нанесения ограниченных военных ударов для достижения политических целей³⁶ – установления однополярного мира во главе с единственной сверхдержавой Соединенными Штатами Америки. Наиболее показательным был факт применения этой тактики в кризисе на территории бывшей Югославии.

Приход в Белый дом Б. Клинтона подтвердил приверженность традициям во внешней политике США. Президент-демократ не отказался от наследия консерватизма, а воспринял его основные идеологические постулаты, и в преломлении к конкретной внешнеполитической ситуации активно их использовал и развивал, опираясь на разработки «мозговых трестов».

Новая доктрина Соединенных Штатов, объявленная в сентябре 1993 г., от «сдерживания» к «расширению» определяла концепцию, сущность и цели стратегии «распространения демократии». Она предполагала переход от сдерживания коммунизма путем противопоставления ему демократии к вытеснению коммунистической идеологии и расширению сферы влияния американских ценностей демократии.

Внешнеполитическая элита США, в частности профессор политологии университета штата Флорида Джеймс Ли Рей, один из крупнейших американских теоретиков международных отношений, утверждал, что внешнеполитическая стратегия Соединенных Штатов отвечает интересам всего мирового сообщества: «... Ни один межгосударственный конфликт не достигал стадии войны между государствами, если только все его участники были демократическими странами. Взаимоотношения же между могущественными демократическими и недемократическими государствами были, как правило, особенно напряженными»³⁷.

Однако при различном концептуальном наполнении прагматичная сущность стратегии «распространения демократии» не ставится под сомнение. Показательны в этом плане положения, представленные в статье Ч.В. Мейнса, редактора журнала «Foreign policy»: «Обе администрации как будто решили поддержать все американские политические установки, хотя большинство из них было принято в совершенно других условиях. Дж. Буш стремился установить новый мировой порядок, где бы доминировали Соединенные Штаты. Б. Клинтон добивался расширения круга друзей, признававших лидерство США»³⁸.

Многочисленные подтверждения тому можно найти в публикациях на страницах известных и влиятельных американских изданий таких, как «Time», «Newsweek», «U.S. News and World Report». Общие положения высказаны в статье обозревателей журнала «Time» Дж. Барри и Э. Томаса. В ней авторы утверждали, что в нестабильном мире, созданном после окончания «холодной войны», роль США должна быть определена в качестве «глобального полицейского»³⁹. Внешнеполитическая ситуация показывает реальное воплощение данных установок, на основе трансформированной «мозговыми центрами» США стратегии «распространения демократии». В частности, подтверждением этому служит агрессия блока НАТО во главе с США против Югославии весной 1999 г. под предлогом защиты демократии. Стратегия «распространения демократии» превратилась в

³⁴ Ibid.

³⁵ Ibid.

³⁶ Ibid. Pell urges action in Yugoslavia // Congressional quarterly weekly. 6 June 1992. Vol.50. N 23. P. 1619.

³⁷ Ray J.L. Global politics. Boston, 1990. P. 243.

³⁸ Maynes Ch. W. A Workable Clinton Doctrine // Foreign policy. N.Y., 1993/94. Winter. № 93. P. 6.

³⁹ Barry J., Thomas E. Getting ready for future wars // Newsweek. N.Y., 1990. Vol.113. № 4. P. 28-29, 31.

средство достижения внешнеполитических целей Соединенных Штатов – обеспечение статуса мирового лидера, объявляющего вполне приемлемым с точки зрения национальных интересов нарушение норм международного права.

Доказательством тому служит выдвижение по инициативе США новой доктрины НАТО. В ней нашло отражение новое содержание стратегии «распространения демократии», сформированное во второй половине 1980-х – первой половине 1990-х гг. «мозговыми центрами» США. В период саммита НАТО, посвященного 50-летию образования блока, 23 апреля 1999 г. было заявлено, что защита прав человека с применением силы возможна и без санкции ООН. При этом цель защиты прав человека, в соответствии с новой доктриной, выше права суверенитета государств. Таковым стало концептуальное содержание стратегии «распространения демократии».

Резюмируя вопрос трансформации теории «распространения демократии» во 2-й пол. 1980-х – 1-й пол. 1990-х гг., следует отметить, что органы высшей государственной власти США во все исторические периоды имели обоснование и поддержку своей стратегической линии на «распространение демократии» от авторитетных политологов, «мозговых центров», создаваемых при содействии американской администрации, видных учёных и политических обозревателей ведущих СМИ. Своевременный «мозговой штурм» давал ответы на комплекс вопросов от разъяснения основ и принципов демократии, к выработке новой тактики в соответствии с изменениями на международной арене, до обоснования применения силы в рамках стратегии «распространения демократии».

Несомненно, практические шаги исполнительной власти США во внешней политике неправомерно определять только разработками «мозговых центров» и видных политологов. Как нельзя говорить и о том, что эти разработки служили исключительно для исполнительной и законодательной ветвей власти. Они использовались, и не в последнюю очередь, для формирования общественного мнения, как и само общественное мнение учитывалось при выработке рекомендаций мозговых центров.

Стратегия «распространения демократии» во 2-й пол. 1980-х – 1-й пол. 1990-х гг. обслуживала национальные интересы США, вступала в противоречия с национальными интересами других стран, но привносила в эти страны демократию, даже если стремление к демократии у них не было очевидным. Четко и ясно цель данной политики определил З. Бжезинский, консультант Центра стратегических и международных исследований: «Поскольку подражание американскому пути развития постепенно пронизывает весь мир, это создает благоприятные условия для установления американской гегемонии»⁴⁰.

TRANSFORMATION OF THE THEORY OF «DISTRIBUTION OF DEMOCRACY» BY THE U.S.«THINK TANKS» IN THE SECOND HALF OF 1980S – FIRST HALF OF 1990S

S.N. BELEVTSOVA

Kursk State University

e-mail: SNBelevtseva@yandex.ru

In the article the mechanism of development of foreign policy decisions of the USA on an example of application of the American strategy of "distribution of democracy" reveals. Influence public, including oppositional, forces on decision-making by the congress is considered. Value of decisions of the congress of the USA for updating a rate of executive authority is shown. Work is based on materials of the congress and a department of state of the USA, development of leading American scientists, political scientists and the whole of "the brain centers».

Key words: distribution of democracy, democracy of the American sample, « the brain centers » the USA, foreign policy concepts.

⁴⁰ Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М., 1998. С. 39.